МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ
Юбилейной студенческой научно-практической конференции экономического факультета ТГУ, посвященной 50-летию факультета

Томск, 19–20 апреля 2013 г.

Под общей редакцией профессора, доктора экономических наук Д.М. Хлопцова

Томск
2013

4. Методические положения по оценке финансового состояния предприятий: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 12 авг. 1994 г. № 31-р [Электронный ресурс]. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=16449 (дата обращения: 7.04.2013).

5. Тюленева Н. А. Экономический анализ: теория, методология, методика: учеб. пособие / под ред. А.А. Земцова. – Томск: Изд-во НТЛ, 2003. – С. 108–109.

ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ СИЛ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ГАЗА

Е.И. Макарова

Научный руководитель – к.э.н., доцент Кологривов С.А.

Ряд факторов, такие как политические события на Ближнем Востоке и в Северной Африке, рост спроса на газ в развивающихся странах (КНР и Индии), техногенная катастрофа на АЭС «Фукусима» и, как следствие, сокращение рядом стран (в частности Германией, Швейцарией и Италией) программ развития атомной энергетики, а также рост добычи нетрадиционного (прежде всего сланцевого) газа на сегодняшний момент привели к неожиданно быстрому восстановлению спроса на природный газ на мировом рынке, что будет продолжаться и в будущем (рисунок 1).

В последнее время можно наблюдать бурное развитие добычи сланцевого газа в США и Канаде. Начало этому было положено в 2009 г., когда *Potential Gas Committee* увеличил оценку потенциальных газовых ресурсов США с 37 трлн куб. м до 52 трлн исключительно за счет запасов сланцевого газа. Активные работы по поиску залежей сланцев идут так же в Европе и Китае. Многие эксперты, оценив запасы нового источника энергии, высказали опасение в том, что тенденция к росту добычи и экспорта сланцевого газа повлияет на положение России как крупнейшего экспортера газа [1. С. 36].

Что касается конкурентоспособности сланцевого газа среди других видов энергоносителей, то прогнозные удельные затраты на добычу и транспортировку (с учетом 10% нормы прибыли) для сланцевого газа к 2014 г. составят в Соединенных Штатах в среднем 155 долл. за тыс. куб. метров. То есть себестоимость добычи сланцевого газа находится на уровне 90 долл. за тыс. куб. метров, а в России доходит до 50 долл. лишь на месторождениях с особо трудными условиями добычи. К тому же, срок возврата инвестиций на добычу сланцевого газа достаточно короткий, так как дебит скважин на сланцах с самого начала добычи выше, чем на традиционных месторождениях. С другой стороны, срок эксплуатации скважин сланцевого газа гораздо меньше, чем традиционных: их продуктивность падает быстрее, а, следовательно, возникает необходимость более интенсивного бурения, что, в итоге, приведет к увеличению себестоимости [2. С. 166].

Многолетние разработки в области добычи сланцевого газа дали США возможность не только превратиться из импортозависимой страны в экспорториентированную, но и получить следующие экономические выгоды:

- потребление газа повысило энергоэффективность, что позволило уменьшить вредные выбросы в атмосферу;
- использование газа в качестве моторного топлива в транспорте;
- возможность возврата производств из стран «третьего мира» обратно в Америку.

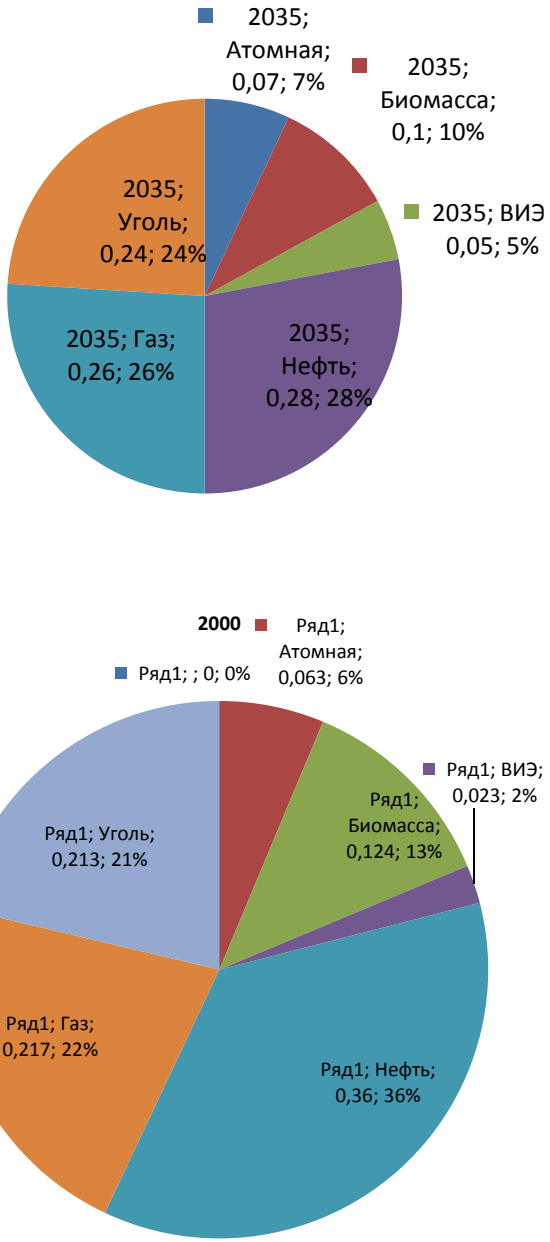

Рис. 1. Прогноз мирового баланса потребления энергоносителей [1. С. 37]

Оппоненты добычи газа нетрадиционным способом выдвигают аргументы, касающиеся экологической стороны процесса добычи: технология требует больших объёмов воды, которая смешивается с песком и химикатами, способными попасть в водоносные пласты. На это можно возразить, что, в большинстве случаев, газоносные

и водоносные горизонты разделены тысячами метров плотных пород, газ залегает намного глубже.

Успехи США и Канады в области вывода стран на самообеспечение путем бурного развития данной отрасли заставили многие страны задуматься о разведке сланцевых месторождений. Масштаб этих месторождений может оказаться гигантским: по некоторым оценкам, технически доступные запасы сланцевого газа в целом по миру могут достигнуть 200 трлн кубометров, что превышает доказанные запасы традиционного газа на 12.9 трлн кубометров [3. С. 38]. Иная оценка запасов представлена на рисунке 2. Однако разведка и добыча газа нетрадиционным способом займет гораздо больше времени и средств.

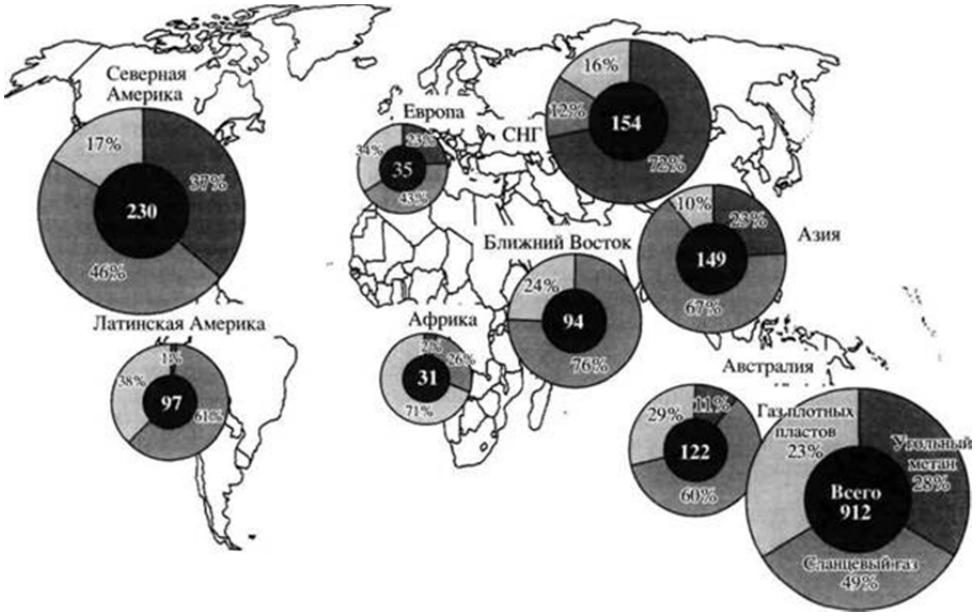

Рис. 2. Запасы нетрадиционного газа в мире, млрд. куб. м [1. С. 37]

Российские аналитики на данный момент не видят острой необходимости вкладывать отечественные инвестиции в разведку месторождений сланцевого газа, хотя в нашей стране его запасы имеются в Тимано-Печорской провинции, Енисейском кряже и ряде других районов. Нашу страну сейчас более интересует вопрос о перераспределении сил среди импортеров и экспортеров природного газа.

Политика ЕС в плане обеспечения своих производств энергоресурсами имеет тенденцию к дальнейшей диверсификации газового импорта, что обеспечит странам Европы большую энергетическую стабильность на фоне нестабильности мирового рынка энергоносителей. Таким образом, глобальные перемены в этом направлении создали серьезные проблемы для будущего энергетического партнерства между Россией и Европейским союзом. Третий энергетический пакет ЕС, принятый в 2008 г., предусматривает создание единого и либерализованного энергетического и газового рынка путем установления новых правил. Компании – поставщики энергоресурсов обязаны отделить транспортную деятельность (трубопроводы и хранилища) от производства и продаж. Это осложняется нежеланием «Газпрома» снижать цены на экспортируемый газ даже на фоне падения доли России в импорте газа в ЕС с почти 50% в 2000 г. до 34% в 2010 г., а её доли на европейском газовом рынке – с 60% до 40% за тот же период [4. С. 178–179].

Но нежелание «Газпрома» снижать цены небезосновательны. Крупные низкозатратные месторождения, составляющие основу производства и экспорта российского газа, уже сегодня переживают спад. Им не смену придут новые, географически отдаленные и труднодоступные месторождения. Именно газу с полуострова Ямал и Штокмановского месторождения в Баренцевом море придется конкурировать с более дешевым американским и европейским газом. Это очевиднее, если учесть затраты на новые или строящиеся газопроводы, которые должны соединить российские источники с европейскими потребителями. Сооружение газопровода «Южный поток», например, даже официально оценивается в 22–24 млрд долларов по сравнению с 3–4 млрд долларов на модернизацию устаревшей трубопроводной системы Украины. Соединение месторождений Ямала с «Южным потоком» потребует строительства очередного мегатрубопровода, который увеличит стоимость и без того весьма затратного проекта еще на 30 млрд. долларов. Экономически подобный проект не может составить конкуренцию другим трубопроводам (например, «Набукко»), планируемым ЕС в рамках проекта «Южный коридор». Кроме того, разведка Штокмановского месторождения в настоящее время приостановлена именно из-за перенасыщения рынков США более дешевым газом, так как поставки с этого месторождения были нацелены именно на американский рынок [4. С. 185–186].

Выход США на рынок Европы можно наблюдать сейчас в росте экспорта угля, в результате насыщения Американского рынка собственными энергоресурсами. Дешёвый американский уголь вытесняет с европейского рынка дорогой российский газ. Нужно иметь в виду, что энергетика Германии в большей части основана на угле [5. С. 107]. В Америке принято решение о строительстве двух угольных терминалов, которые будут принимать 180-тысячетонные корабли для отправки угля: из одного терминала в Европу, а из другого – в Азию. Все это может лишить Россию конкурентных преимуществ в экспорте газа и снизить его эффективность.

Кроме того, в настоящее время существенно меняется структура взаимоотношений между производителями и поставщиками. Поставщики сланцевого газа все больше склоняются к заключению краткосрочных контрактов [1. С. 36] без привязки цены на газ к ценам на нефть [4. С. 183–184], а не к традиционным для Европы долгосрочным контрактам. К этому привело сочетание таких факторов, как падение спроса на фоне глобальной рецессии, перенасыщение мирового рынка газом (сланцевым и природным из Катара), увеличение производства сланцевого газа, прежде всего в США и появление новых возможностей доставки сжиженного природного газа (СПГ). В итоге, СПГ стал гораздо дешевле газа, поставляемого по трубопроводам, и обеспечивает Европейскому союзу географическую диверсификацию импорта газа.

Традиционные взгляды на географическое распределение и «энергетическую безопасность» все больше ставятся под сомнение. Кардинальные перемены потребуют последовательных, хотя и непростых адаптационных решений со стороны индустрии, правительств и разработчиков новых технологий. Россия столкнется с серьезными вызовами на внутреннем и европейском газовых рынках. Следует активно диверсифицировать экспорт газа и увеличить долю СПГ [4. С. 188].

ЛИТЕРАТУРА

1. Телегина Е. Глобализация рынков газа - новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 4. – С. 36–39.

2. Геллер Е., Мельникова С. Другой газ // Россия в глобальной политике. – 2010. – № 2. – С. 164–172.

3. Кокшаров А. Перспектива сланца // Эксперт.- 2012.- №20.- С 36 – 41.

4. Умбах Ф. Глобальный избыток газа? // Россия в глобальной политике. – 2012. – № 2. – С. 176–188.

5. Мировая энергетика - новые уравнения геополитики? // Международная жизнь. – 2012. – № 10. – С. 100–116.